

КНИЖНЫЙ РЯД

БОЛЬ ОСТАЕТСЯ

участников давних событий война закончилась, но боль осталась в памяти навсегда.

«Афганский дневник» («ОЛМА-ПРЕСС») - беспристрастный рассказ Юрия Лапшина, более 20 лет прослужившего в ВДВ. Книга построена в форме дневников, многие страницы которых писались в полевых условиях. Из записей, раздумий автора, свидетельств его боевых товарищей вырисовывается яркая и достоверная картина событий тех лет. Для

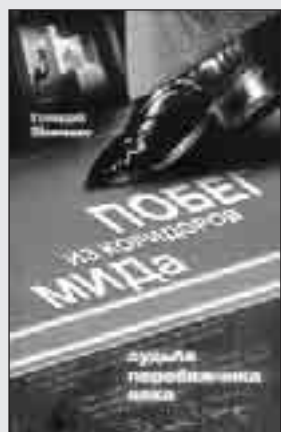
КОГДА ОПУСКАЕТСЯ ЗАНАВЕС

оригинальное произведение. Сегодня многие «ужасы» могут вызвать лишь улыбку читателя. Но от этого очарование романа лишь усиливается.

Издательство «Азбука» представляет знаменитый роман классика детективного жанра Гастона Леру «Призраки оперы», сюжет которого вдохновил композитора Эндрю Ллойда Вебера на создание одного из самых успешных мюзиклов. Леру, начинавший свою карьеру в качестве криминального репортера французских газет, сумел создать захватывающее

ИЗ ЖИЗНИ БОРОДАВОЧНИКОВ

го авто, нашли горячий отклик идеи «прорабов перестройки» и теоретиков «нового мышления».

Книгу Геннадия Шевченко «Побег из коридоров МИДа» («Центрполиграф») - сына высокопоставленного дипломата-предателя Аркадия Шевченко - поначалу я читал с удивлением. Потом стал возмущаться, но в конце концов от души смеялся, воспринимая этот документ эпохи как забавный фельетон. Чего стоят, например, детали поступления автора в элитный МГИМО! Впрочем, думаю, что и сегодня «точки» перед фамилиями «достойных» абитуриентов ставятся тем же карандашом. А милые мелочи, которые автор помнит спустя десятилетия: сколько стоит дубленка, отнятая у него первой женой, на какой машине его увозили со свадьбы (на «мерседесе» номенклатурного ооновского чиновника), какими ценными породами дерева была украшена квартира его папеньки в Москве...

Вообще все, кто автору приятен, - белые и пушистые. Что касается остальных персонажей, особенно тех, кто выполнял свой служебный или патриотический долг, - исчадия ада, да и только. Временами повествование напоминает описание склоки на кухне коммунальной квартиры. Разве что мордобоя нет. Впрочем, что же делать бородавочникам, если их такими создала природа?

Одним словом, прочти, товарищ! Оно того стоит... Единственное пожелание издателю: даже такой опус нужно хоть чуточку редактировать. Помимо соевых канцеляризмов и слов-паразитов в тексте немало просто удивительных пассажей: «Данный вопрос ее очень интересовал больше всего»...

Николай МОДЕСТОВ

ОТКРЫВАЯ СКАЗКИ...

Случайно зашла в Российскую государственную детскую библиотеку, а там выставка художника-иллюстратора Анастасии Архиповой. Небольшие рисунки к хорошо знакомым произведениям Андерсена, Гете, братьев Гримм... Все сюжеты узнаваемы. В манере исполнения - никаких «измов» и нестандартных решений: глаза там, где должны быть, руки и все остальное - тоже на месте... А работы - как погружение в неизвестное. Или давно позабытое.

Помню, как впервые, еще в школе, прочитав сказку Андерсена «Русалочка», долго не могла отделаться от чувства недоумения. Вроде бы «Русалочка» - это сказка. В ней все фантастично. Но с другой стороны, она слишком печальна для сказки. Очень уж человеческие переживания героини. А ее мечта - обрести не просто любовь принца, а бессмертную человеческую душу?.. Это же метафизика. И все вместе это так сложно, тревожно... И в то же время завораживало. Такими бывают грезы. Именно грезы, а не сны - состояние, в котором сходится реальность, иллюзорность, мечтательность... Состояние, в котором случается и прозрение, и особое понимание себя, людей, окружающего мира... Оно столь объемно, что изобразить грезы на бумаге очень сложно. Но художница Анастасия Архипова это удаётся.

Наверное, во многом благодаря способу общения. Он ненавязчив, лишен напора, широких мазков, ярких красок. Это акварель, в которой освещение и тени не просто фон, а едва ли не главное действующее лицо. Елка залита светом. И понятно, что в сказке «Ель» это праздник. Нищенку из «Девочки со спичками» накрыла огромная тень от гуляющего сытого господина. Накрыла как обреченность. Технику полутонов художница сочетает с прорисовкой лиц героев, добиваясь передачи психологического состояния. Она рассказывает не о том, что происходит на такой-то странице, а что чувствуют ее герои, какие они, о чем мечтают, какова их вера...

Русалочка Архиповой - пленительное создание. Воплощенная грусть и неж-

ность, и надежда. Она и море, которое, как писал Андерсен, «совсем синее, как лепестки самых красивых васильков». В «Новом платье короля» в ряд словно выстроились не король, портные и придворные, а глупость, чванство, плутовство. Герда в деревянных башмаках, два верных ворона возле кровати спящего Кая... Но сон его - небытие. Не слишком ли это серьезно для детской книги? А кто сказал, что детская книга - это несерьезно?

Книги с иллюстрациями Анастасии Архиповой издаются на всех континентах. На прошлогодней Московской международной книжной выставке она признана лучшим детским иллюстратором. Но, увы, за последние годы на русском языке вышло лишь несколько книг с ее работами. Она востре-

бована в основном западными издательствами. Началось это лет 20 назад. В Москву приехал крупный немецкий издатель Герхард Шрайбер. Он хотел открыть миру русских художников. Среди выбранных им оказалась Анастасия Архипова. С тех пор много воды утекло. Кто-то из тех художников навсегда уехал из страны, кто-то активно, как Архипова, работает на западные издательства. И никто из них не потерялся в тамошнем художественном пространстве. Для западного мира, где торжествуют инсталляции и уже давно не существует академической школы живописи, с ее рисованием с натуры, обучением той же технике акварели, все они оказались очень

редкими экземплярами. Ведь они умеют работать кистью, создавать мир не компьютерный, а на бумаге - из красок. То есть живой мир.

Его сейчас не хватает и в России. Безусловно, у нас выходит много отлично иллюстрированных детских книжек. Но все они так уж похожи. Хлещут сочными красками, четкими вычерченными линиями... Ничего не подделаешь, и у нас наступила эра компьютерной графики. Это позволяет оформить книгу быстро, а соответственно - окупить производство и получить доход. Тогда как Архипова трудится долго - иногда до полутора лет! - над одной книгой. Российским издателям такие темпы, видимо, слишком накладны. А западные издатели терпеливо ждут! И коммерческий результат с лихвой оправдывает это ожидание.

Наталья КУЗИНА

В Московском доме музыки начал свою жизнь уникальный орган. Его уже называют чудом света.

По своим размерам, техническим и звуковым параметрам этот инструмент не имеет аналогов в России и оказался крупнейшим в Европе плюс самым совершенным в техническом отношении. Величина его - с четырехэтажный дом, в нем 6 тысяч труб, он очень красив.

Инициатором изготовления органа стал мэр Юрий Лужков, а московское правительство выделило на это 2 миллиона евро.

Вот что говорит известный органист Василий Долгинский: «В инструменте 84 регистра. Это очень много. Когда все они открыты, орган звучит просто бархатно. К тому же в Светлановском зале Дома музыки великолепная акустика. В Москве есть замечательные органы - в Большом зале консерватории, в

ЕСТЬ В СТОЛИЦЕ ЧУДО СВЕТА

Зале имени Чайковского, в католическом соборе. Но консерваторский орган нуждается в реставрации, а на это требуются большие деньги. В Зале Чайковского несовершенная акустика. В католическом соборе, где я играю, замечательный и электронный орган, и акустика. Но в Светлановском зале есть все для того, чтобы постичь особую мощь и красоту органной музыки. На этом инструменте прекрасно звучит музыка, которая интересна всем».

Павел Кравчун, эксперт по органам Московского дома музыки:

Произведения органной музыки чаще всего обращены к вечным истинам, поскольку орган тесно связан с церковью. С храмом! А в храм люди приходят приобрести к вечному, отринуть сиюминутные заботы. И орган помогает людям, которые порой интуитивно к этому стремятся. Орган - особый инструмент. Нажал

органист клавишу, а инструмент будет звучать столько времени, сколько не музыканту, а ему, органу, нужно. И создается ощущение чего-то вневременного, чего-то космического начала.

Если человек хоть раз в год послушает орган, то надолго сохранит впечатление от услышанного. От того, что соприкоснулся с вечностью.

Почему для реставрации органа Московской консерватории нужно больше денег, чем для постройки нового?

Надо разобрать орган, исследовать, отвезти инструмент на фирму, которая займется работами, вернуть обратно, чтобы монтировать... А новое создается по более современным и дешевым технологиям. Стоимость постройки и доставки меньше, чем ремонт органа, сделанного 100 лет назад.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

КУДА УБЕГАЕТ БУДУЩЕЕ

В новом фильме «Итальянец» режиссера Андрея Кравчука и сценариста Алексея Романова главный герой - десятилетний ребенок из детдома. Его решает усыновить супружеская пара из Италии... А не так давно я посмотрела документальный фильм на эту же тему. О больших и очень маленьких детях, которых американцы бескорыстно принимали в семью из человеколюбия. Те дети воспитывались в хорошем детдоме, но наши врачи не могли их вылечить, не имели возможности сделать им серьезную операцию. Попав в Америку, многие и излечились, и обрели семью. Причем новые родители от малышей не скрывали, что они - русские, что приемные...

А вот наши соотечественники этих ребятшек брать к себе не хотели, да и не могли. Нет денег. Нет сил.

Новый игровой фильм и развивает эту тему, и показывает другую сторону медали. Тут мальчик вполне здоровый, почти отрок, уже многое понимающий, и он не хочет идти именно к этим родителям. Он ждет родителей настоящих. В новой картине как бы два центра: судьба ребенка - и мораль людей, отдающих детей на усыновление. Так вот, им глубоко безразлична судьба ребенка. Для них главное - бизнес. Потому что теперь с потенциальных родителей сдирают большие деньги. Тут жертвы - и те родители, и дети. И вот бежит мальчонка от безвинных приемных родителей, бежит от

торговцев его судьбой, его душой. И предстает перед нами чуть ли не фильм ужасов. Но зритель трепетно сопереживает. И потому фильм гуманен. Зрители и слезу прольют, и всерьез задумаются: что делать с выброшенными за борт жизни детьми?

И что наше общество может сделать для тех детей, которые родились в малоимущих семьях?

Нередко мы заученно повторяем: дети - наше будущее. В начале новых времен Ролан Быков напоминал об этом с оттенком предостережения. Видимо, предчувствовал трагедию гениальный мастер. Но мы о том предостережении, похоже, забыли...

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

В кинотеатре «Иллюзион» начался показ нового индийского кино.

Оно действительно новое. В прошлом веке в Советском Союзе существовала частушка: «Все московские стилиги помешались на «Бродяге»... «Бродяга» - это был фильм с самым знаменитым актером Индии Раджем Капуром, после которого индийская кинопродукция, хлынувшая на наши экраны, увы, быстро наскучила зрителям.

...НЕ ТОЛЬКО «БРОДЯГА»

Теперь ситуация изменилась. Индийское кино знают на Западе, но не знают у нас. А ведь оно поистине обновилось. Во многих фильмах - представьте себе! - ни песен, ни танцев. Женщины носят не только сари, но и футболки, и мини-юбки. На экране отражаются истинные, современные проблемы и чувства, отражаются реальные нравы. Кинематографисты Индии ясно показывают: мы не в изоляции, мы в русле современного искусства. Но при этом показывают на экране своеобразие своей удивительной страны.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ